

*Ичетовкина Н.М., к.п.н., ст.преподаватель кафедры психологии ГГПИ
Бельтюкова А., Гоголева Л., Максимова Д., Татосян В., студентки факультета
СКиФ ГГПИ **

СОВРЕМЕННОЕ ПРОЧТЕНИЕ НАУЧНЫХ ИДЕЙ А.Н. ЛЕОНТЬЕВА

Данная статья посвящена 110-летию со дня рождения известного советского психолога Алексея Николаевича Леонтьева. Данный факт побудил нас обратиться к научному наследию А.Н.Леонтьева. Метафорически выражаясь, А.Н.Леонтьев – абсолютный слепок и одновременно зеркало своего времени. Он его добровольный пленник, который, окрепнув, стал знаком и символом своего времени. Сегодня без имени А.Н. Леонтьева трудно, почти невозможно, рассматривать и оценивать советскую психологию.

Начало научного творчества А.Н. Леонтьева связано с двумя его стремлениями: а) преодолеть недостатки механистического бихевиоризма, который уже тогда начал занимать господствующие научные высоты в мировой психологии; б) снять однобокие представления З.Фрейда на психику в рамках создаваемой им глубинной психологии.

А.Н. Леонтьев поставил перед собой амбициозную научную задачу: создать советскую психологию, которая бы преодолела механицизм американского бихевиоризма и психоанализа. При этом ученый был глубоко убежден, что для этого достаточно поставить психологию, как он любил выражаться, «на рельсы марксизма». Эта задача в последующем станет его «смыслообразующей» жизненной целью.

От уже ушедшего в историю времени А.Н. Леонтьева нас отделяет совсем небольшой временной отрезок. В масштабах единого непрерывного научного времени это всего лишь миг. Тем не менее в этот временной промежуток произошли существенные изменения в положении психологии в обществе и понимании ее роли и значения в решении социально-экономических, политических, управленческих задач. Из идеологического инструмента она все больше трансформируется в практико-ориентированное средство постановки и решения многочисленных проблем, объединяемых понятием «человеческий фактор».

*Работа принимала участие во Всероссийской студенческой олимпиаде по психологии в г.Новокузнецке.

Несомненно, конструктивным идеологическим сдвигом является отказ от грубого деления психологии на отечественную и западную. Крепнет понимание, что наука не должна иметь географических, тем более политических границ. Ее основное предназначение – служить истине. Весьма важным является отказ от перманентной критики западной психологии и переход к глубокому осмыслению и осознанию ее базисных достижений. В целом меняется роль, значение и положение психологии в

обществе. Занятия психологией и ее системное изучение становятся «модой» для многих людей.

Через призму наступивших изменений вновь обратимся к огромному научному наследию А.Н. Леонтьева. Попробуем понять и определить, что в нем продолжает сохранять свою актуальность, является незыблемым и бесспорным, а что в лучах нового времени утратило прежнюю актуальность.

Для полноты картины структурируем собранный материал по следующим **смысловым разделам** и остановимся на:

- а) личной истории А.Н. Леонтьева;
- б) рассмотрим его как организатора, методолога и теоретика психологии;
- в) обратимся к его экспериментальному наследию;

г) выясним, в какой степени востребованными остаются основные научные идеи и открытия А.Н. Леонтьева в наши дни.

Личная история. Этапы научного пути

Начало научной деятельности. Родители А.Н. Леонтьева были простыми рабочими. Естественно, они мечтали, чтобы их сын получил хорошее образование. В 1924 г. Алексей Николаевич закончил факультет общественных наук МГУ. Своим обращением к психологии он обязан Г.И. Челпанову, руководителю Института психологии при МГУ, читавшему на отделении философии общий курс психологии. По инициативе Челпанова молодой Леонтьев пишет свои первые работы: реферат "Учение Джеймса об идеомоторных актах" и статью о Г.Спенсере. По окончании университета Алексей Николаевич стал аспирантом Института психологии. Здесь в 1924 г. и происходит его судьбоносная встреча с Л.С. Выготским и А.Р. Лурией. Общение с Л.С. Выготским оказало сильное влияние на выбор его жизненного и научного пути [1, 7].

Первые шаги в «большую науку». В 1920-х гг. А.Н.Леонтьев участвует в разработке «культурно-исторической теории» Л.С. Выготского. Расцвет "инструментальной психологии" пришелся на 1927-1929 гг. Впрочем, уже к концу 1928 г. происходит созревание в рамках "инструментальной" концепции принципиально новой и весьма перспективной проблематики [1, 9]. Параллельно с этим А. Н. Леонтьев продолжает ранее начатую работу по проблеме, которая впоследствии получила название «Развитие психики», а именно: исследование экстраполяционных рефлексов у животных.

Выбор и утверждение своего научного пути. Творческий процесс А.Н Леонтьева определяется его стремлением преодолеть недостатки поверхностного американского бихевиоризма и европейской глубиной психологии З. Фрейда. С этой целью он оставляет

Москву и отправляется в Харьков. В 30-х годах А.Н. Леонтьев занимает пост заведующего сектором психологии во Всеукраинской психоневрологической академии, после того как этот пост оставил А.Р. Лурия.

Именно там родилась харьковская группа психологов (Л. И. Божович, П.Я.Гальперин, А.В. Запорожец, А.Н. Леонтьев), вошедшая в историю советской и мировой психологии. С самого начала «харьковчане» сосредоточились на несколько иных проблемах, чем те, которые интересовали Л. С. Выготского в начале 30-х годов. А.Н.Леонтьев, бесспорно, стал лидером харьковской группы, именно ему принадлежит заслуга четкого теоретического осмысления идеи психологического действия и психологической операции как единицы деятельности. Именно в Харькове разошлись пути А.Н. Леонтьева и Л.С. Выготского. Не приняв орудийную функцию знака Л.С.Выготского, А.Н. Леонтьев выстраивает свою научную позицию, в которой орудийную функцию выполняют предметная деятельность. Так началась «сольная карьера» в науке А.Н. Леонтьева.

В 1947 г. им опубликован «Очерк развития психики», который вызвал широкий резонанс в среде ученых-психологов, так как явился первой монографической публикацией, обобщавшей идеи деятельностной психологии. Основным оппонентом А.Н.Леонтьева стал С. Л. Рубинштейн.

В 1959 г. было опубликовано первое издание книги «Проблемы развития психики», за которую в 1963 г. А.Н. Леонтьев был удостоен Ленинской премии.

В 1960-70-х гг. А.Н. Леонтьев вновь погружается в проблему "деятельностного подхода" и уже оформляет "общепсихологическую теорию деятельности", а в 1975 г. вышла его книга "Деятельность. Сознание. Личность", в которой он подводил итоги своим научным изысканиям 1960-70-х гг.

Буквально за два месяца до смерти, в конце 1978 г., Алексей Николаевич собрал у себя дома заседание кафедры, на котором обсуждались «... актуальные проблемы психологической науки в мире и в стране, кризис которой все углубляется». А.Н Леонтьев в очередной раз говорил о трех задачах, стоящих перед коллегами. Первые две конкурируют между собой: это «написать на базе нового курса теоретической психологии пособие по психологии с парадоксальным названием: «Книга о психологии», где «высказаться аналитически, свободно и перспективно» или же переиздать в увеличенном объеме «Деятельность. Сознание. Личность». Третья задача безальтернативная — написать и издать книгу о субъективном образе мира. Закончил эту встречу А.Н.Леонтьев следующими словами: «Обыкновенно говорят: прошу меня не беспокоить. Я очень прошу меня беспокоить. Будут какие-то идеи, соображения,

пожалуйста. Я буду очень рад, если вы позвоните и сообщите или просто заедете ко мне» [2]. Эти задачи А.Н. Леонтьев выполнить уже не успел. В очередной раз попав в больницу, уже через несколько дней, 21 января 1979 г., он скончался.

А.Н. Леонтьев как организатор, методолог и теоретик советской психологии

У А.Н. Леонтьева эти формы научной деятельности стоят рядом и взаимно дополняют друг друга. В совокупности они образуют синергетический *феномен под научным именем «А.Н. Леонтьев»*. После разгрома Челпанова и лишения его директорского поста в новой послереволюционной советской России, наступает время торжества материалистических идей.

По существу материализация психологии становится смыслом научной и человеческой жизни А.Н. Леонтьева. В своих лекциях на созданном им факультете психологии в МГУ ученый с большой теплотой и часто будет вспоминать о «харьковском периоде» как самом плодотворном и счастливым. *Результаты плодотворной работы* сводятся к следующему:

- Были утверждены и начали свою самостоятельную жизнь *материалистические идеи и методология К.Маркса* о субъект-объектных отношениях, в которых бытие определяет сознание.

А.Н. Леонтьев открыто говорил о состоянии кризиса в мировой психологии, который заключался прежде всего в противоречии между громадностью фактического материала, накопленного благодаря интенсивным исследованиям, и неудовлетворительным состоянием теоретического и методологического фундамента. А.Н.Леонтьев, как уже отмечалось, остро критиковал бихевиоризм, гештальт-психологию, психоанализ, которые привнесли свою долю в развитие психологии и произвели теоретическую революцию, но они не смогли заживить ту трещину, которая разрушала целостность мировой психологии [8, 3]. Он хорошо понимал, что превращение психологии из чисто феноменологической дисциплины, ограничивающейся либо внутренними переживаниями субъекта (психоанализ), либо его внешним поведением (бихевиоризм), в подлинную науку, способную дать объяснение психических явлений достижимо лишь в результате перестройки системы психологического знания на основе диалектического и исторического материализма [12, 13]. Отсюда понятным становится стремление А.Н. Леонтьева создать новую психологию, основанную на марксистско-ленинской методологии, которая будет в состоянии проникнуть в действительную природу психики и сознания человека, решить главные теоретические проблемы.

- Получили ясность основные контуры новой *теории деятельности*, в которой целостная деятельность субъекта выступает в качестве предмета психологии.

Констатирующей характеристикой деятельности в концепции А.Н. Леонтьева выступает ее предметность; беспредметной деятельности не существует [8, 84]. Главными процессами деятельности выступает *интериоризация* внешней ее формы, что формирует субъективный образ действительности, и *экстериоризация* ее внутренней формы как формирование предмета из образа. Причем генетически исходной является внешняя, предметная, чувственно-практическая деятельность, от нее образовались все виды внутренней психической деятельности. Обе эти формы имеют общественно-историческое происхождение и общее строение [11, 139]. «...деятельность – это не реакция и не совокупность реакций, а система, имеющая строение, свои внутренние переходы и превращения, свое развитие» [8, 82].

В качестве *структурных элементов деятельности* выделяются и рассматриваются потребности, мотивы, цели и действия (инструментальные средства). В концепции А.Н. Леонтьева пусковым условием деятельности выступает потребность – осознаваемая нужда, при этом потребность неотделима от мотива, который выполняет побудительную функцию. Цели деятельности выполняют функцию ориентира и направления. Движение к постоянной цели обеспечивают системные действия. Любое действие осуществляется с помощью определенных операций. Итак, если действие соотносится с целью, то операция — с условиями выполнения действия (внешние обстоятельства и возможности самого субъекта) [3, 22-24], [1, 23-25]. Деятельность – живой процесс, поэтому в ней могут происходить постоянные трансформации ее составных и структурных элементов. Деятельность, утратив свой мотив, сможет превратиться в действие, а действие при изменении цели – стать операцией. И, наоборот, может произойти сдвиг мотива на цель, тогда действие превращается в деятельность (выполнение домашнего задания – чтение стихотворений А.С.Пушкина – приводит к самостоятельному изучению его произведений с целью личного интереса). Так и отдельные операции могут стать действиями, если они будут целенаправленны (студент, записывая лекцию, следит за аккуратностью подчерка). Такие взаимные превращения происходят постоянно: деятельность - действие - операция - мотив - цель – условия [11, 137], [8, 101-123].

- С позиции деятельностного подхода А.Н. Леонтьев объяснил *механизм происхождения психики*. Для организмов, погруженных в гомогенную среду, удовлетворяющей их потребности, раздражимость, то есть реакция на биологические значимые воздействия, - это достаточное условие и средство для сохранения и продолжения жизни. Но как только организм оказывается в среде, где предмет потребности отделен от него, то для овладения этим предметом ему приходится ориентироваться на такие свойства, которые не участвуют непосредственно в обмене

веществ – абиотические. Они становятся своего рода сигналами о наличии предмета удовлетворения потребности, только благодаря этому деятельность животного приобретает предметный характер [11, 20, 142]. А.Н. Леонтьев первым сделал попытку определить объективный критерий элементарной психики, которым выступила способность организмов реагировать на биотически нейтральные воздействия. Такая реакция получила название «чувствительность» (способность к ощущению). Но если на данном этапе живые организмы способны отражать действительность в форме отдельных элементарных ощущений, а не в форме отражения вещей, то обладая качественно отличающейся формой психики (способность к восприятию), отражение действительности происходит уже в форме целостных образов предметов [12, 240], [5, 114]. Наивысшая ступень развития психики, доступная животным, - *интеллект*, где уже у организмов может формироваться «картина мира», появляется новое усложнение деятельности: двухфазная деятельность (дифференциация на фазу приготовления и фазу осуществления) [12, 258]. Подытоживая данные зоопсихологии и опираясь на собственные исследования, А.Н. Леонтьев разработал новую периодизацию психического развития животных как развития психического отражения действительности, обусловленного изменениями условий и существования и характера деятельности животных на разных стадиях филогенеза: стадии сенсорной, перцептивной и интеллектуальной психики [11, 21-22].

- Согласно теории деятельности, основным фактором возникновения сознания в филогенетическом процессе выступает новая форма поведения, называемая *деятельностью*. В отличие от приспособительного поведения животных новая форма активности направлена на преобразование естественной среды обитания для более полного удовлетворения потребностей. В качестве основных условий возникновения деятельности были названы, вслед за К.Марксом, изготовление орудий труда и распределение функций в коллективной охоте первобытного человека. Этот феномен А.Н. Леонтьев ярко и убедительно иллюстрирует в своей книге «Проблема развития психики». В приведенном примере с коллективной охотой на мамонта показывается два момента: использование орудий, распределение функций (загон, пускание стрел и пр.) и распределение добытого в охоте продукта вне зависимости от функционального распределения обязанностей [12, 272-284]. Возникновение и развитие труда привело к «человечиванию» мозга человека и к развитию его органов чувств. Вместе с усложнением строения деятельности меняется и внутреннее строение сознания человека: «...вместе с рождением действий, этой главной «единицей» деятельности человека,

возникает и основная, общественная по своей природе «единица» человеческой психики – разумный смысл для человека того, на что направлена его активность» [12, 282].

- В онтогенезе *деятельность служит основным фактором и средством психического развития*. Ребенок приходит в мир предметов, которые созданы задолго до его рождения. Для того, чтобы стать социализированным человеком, ребенок должен, как любил выражаться А.Н. Леонтьев, «рассекретить» предметный мир, то есть рассекретить функциональные предназначения предметов и научиться правильно пользоваться ими. Процесс «рассекретивания» обеспечивается благодаря динамическим переходам от манипулятивной, затем к предметной деятельности, сюжетно-ролевой игре с помощью учебных действий и только в младшем школьном возрасте ведущей деятельностью становится само учение. Эта линия наиболее полно и детально исследована и продолжена ближайшими сотрудниками и последователями А.Н. Леонтьева – Д.Б. Элькониним, М.И. Лисиной. Источником познания взаимодействий и отношений между людьми выступает *игра*. Исходя из своих исследований, А.Н. Леонтьев сделал гипотетическое объяснение роли игровой деятельности в происхождении воображения у ребенка: строение игровой деятельности таково, что в результате возникает воображаемая игровая ситуация, но не из нее рождается игровое действие, а, наоборот, из-за несовпадения действия с операцией, т.е. не воображение определяет игровое действие, а условия этого действия порождают воображение. Наряду с изучением игры А.Н. Леонтьев положил начало исследованиям *учения* как своеобразного вида детской деятельности. Учение выступает как способ овладения элементами культуры, способами материального и духовного производства, созданными обществом. Учебная деятельность по А.Н. Леонтьеву, это особый вид воспроизводящей деятельности, которая играет ведущую роль в психическом развитии ребенка в школьные годы. И усвоение знаний и умений прямо пропорционально мотивации к учебной деятельности [11, 70].

Для А.Н. Леонтьева основной методологической и теоретической задачей являлась необходимость выработки единого подхода к психологическим процессам и феноменам, преодолевая односторонность «чисто физиологической» или «чисто социальной» трактовки. Единственным путем к такому целостному анализу ученый видел подход к проблеме с позиции конкретного историзма [11, 28].

А.Н. Леонтьев как экспериментальный психолог

Эксперименты по формированию звуковысотного слуха. А.Н. Леонтьев выделял два условия процесса освоения достижения общественно-исторического развития человечества: труд и общение. Данные условия одинаково необходимы для развития как в филогенезе, так и в онтогенезе. То, что на уровне животных достигается с помощью

наследственности, у человека достигается через усвоение процесса, при котором происходит очеловечивание психики ребенка. Все «специфически человеческое» в психике у человека формируется в процессе жизнедеятельности. В организме человека происходит перестройка, в результате которой возникают новые способности, характерные исключительно для человека.

Для подтверждения вышесказанного А.Н.Леонтьевым были проведены эксперименты по формированию новых специфических человеческих способностей в области слухового восприятия. Мир звуков речи и мир музыки являются творением человечества, в отличие от природных звуков. Речевой слух в своей основе является тембровым; музыкальный слух есть слух тональный, основанный на способности выделения из звукового комплекса высоты и высотных отношений. Исследование именно этой способности слуха проводилось в лабораторных условиях. В экспериментах А.Н. Леонтьева испытуемый сравнивал по высоте основного тона синтезированный музыкальный звук, напоминающий гласный звук «и», с неизменным по частоте и интенсивности тональным звуком, напоминающим гласный звук «у». Измерялся порог различения высоты методом постоянных раздражителей.

По результатам этих исследований все испытуемые были разделены на три группы: испытуемые с хорошо тональным слухом (13 %); испытуемые, у которых пороги выделения по сравнению с дифференциальными порогами возрасали (57%); тонально глухие (30%). У таких испытуемых звук «и» всегда воспринимался как более высокий даже в том случае, когда объективно он был ниже звука «у» более чем на октаву.

Было установлено, что если ребенок рано овладевает тембровым по своей основе языком, что приводит к развитию вербального тембрового слуха, то формирование собственно тонального слуха может у него затормозиться.

Также в ходе исследований группа экспериментаторов пришла к следующему выводу: если родной язык – тональный (к примеру, вьетнамский), то тональная глухота среди лиц, владеющих этим языком не встречается; так как овладение родным языком должно одновременно формировать у них и тональный слух. Исходя из этого, было выдвинуто предположение, что тональный слух можно сформировать, если организовать специальный процесс обучения.

Формирование сенсорных способностей в лабораторных условиях. Испытуемые, у которых ранее была установлена тональная глухота, проходили ряд этапов по формированию способности интонирования. Испытуемые, которые обучились правильному интонированию высоты основного тона тембрового звука и высоты тонального звука, могли сравнительно точно дифференцировать эти звуки по высоте, если

они пропевали или настраивались на пропевание предъявляемых звуков. Эти результаты дали возможность А. Н. Леонтьеву обосновать следующее положение: сравнивая звуки, человек ощущает различие в их высоте за счет изменения кинестетической сигнализации голосового тракта, который настраивается сначала на воспроизведение первого, затем второго звука. Способность активного представления высоты связано с внутренней вокальной моторикой.

Таким образом, необходимым условием формирования тонального слуха (который характерен только для человеческого рода) является деятельность вокального аппарата.

Эксперимент по обучению слепоглухих студентов. А. Н. Леонтьев считал, что «сущность первоначального «очеловечения» слепоглухонемого ребенка заключается не в обучении словесной речи, а в первую очередь в выработке (формировании) у него непосредственных и предельно точных отношений с той материальной средой, в которую он помещен, к охвату этой среды, к непосредственному овладению этой средой... Вот это и есть самое «изначальное», с чего нужно начинать учебно-воспитательный процесс» [9].

Основателем экспериментальной лаборатории изучения и обучения слепоглухих детей в Москве стал И.А.Соколянский. После его смерти организацию лаборатории по изучению и воспитанию слепоглухонемых детей в Институте дефектологии в 1961 г. возглавил А.И.Мещеряков. Он набрал специальную группу и организовал работу по обучению слепоглухих детей. В статье «Некоторые проблемы образов в связи с особенностями формирования психики слепоглухонемого ребенка» А.И. Мещеряков писал, что имея в виду тотально слепоглухого ребенка, он все свои представления об окружающем мире формирует только осязательно [10]. И без организации специального обучения, такой ребенок полностью лишен возможности психического развития. Так, каждое психологическое приобретение слепоглухого ребенка должно быть целью специальной педагогической задачи. Первые средства общения слепоглухого ребенка – жесты – из собственного предметного действия. По мере накопления жестов, они заменялись дактильными словами.

В 1963 г. А.И.Мещеряков открыл специальное учебное учреждение для слепоглухих – детский дом в г. Загорске. Лабораторией обучения и воспитания слепоглухих детей под руководством А.И.Мещерякова НИИ дефектологии АПН СССР и психологическим факультетом МГУ им. М.В.Ломоносова под непосредственным руководством академика А.Н.Леонтьева было решено начать *эксперимент по обучению четырех слепоглухих студентов* по программе высшей школы. Цель эксперимента – воспитание группы активных и образованных слепоглухих людей, которые смогли бы

привлечь к себе общественное внимание, создать в будущем национальную организацию слепоглухих для улучшения положения всех людей с подобными проблемами в стране.

В феврале 1971 г. четверо воспитанников Загорского детского дома для слепоглухих были переведены для окончания среднего образования в экспериментальную группу слепоглухих на психологический факультет МГУ. Это были: Н.Н. Корнеева, Ю.М. Лернер, С.А. Сироткин, А.В. Суворов. Испытуемые в разное время потеряли слух и зрение, они имели разный опыт семейного воспитания и обучения. Все они разное время обучались по программам школы слепых. Все четверо хорошо владели словесной речью, общались между собой и с окружающими с помощью дактильной речи, достаточно хорошо владели устной речью, чтобы их понимали слышащие люди. Первое время сотрудникам лаборатории приходилось сидеть на лекциях возле каждого слепоглохого студента, передавая слова преподавателя дактильной (пальцевой) азбукой на ладонь своего подопечного. Потом стали использовать магнитофон, запись с которого расшифровывалась рельефно-точечным шрифтом Брайля. Впоследствии для обучения стали применять телетактор, который передавал печатный текст рельефно-точечной азбукой. И наоборот, напечатанная азбукой Брайля речь студентов в виде текста появлялась на экране монитора педагога. Преподаватели получили возможность общаться со студентами самостоятельно и даже проводить семинары и обсуждения. После 6 лет обучения четверо дипломированных слепоглухих психологов покинули стены МГУ.

В последующем данный эксперимент более не проводился в связи с высокими материальными затратами. Также определенной сложностью являлось создание и реализация программ обучения слепоглухих детей на разных факультетах.

Тем не менее, эксперимент доказал, что с помощью специального целенаправленного процесса обучения возможно обеспечить психическое развитие вне зависимости от наличия у обучаемых серьезных проблем (нарушений), связанных с функционированием анализаторов.

Вклад А.Н. Леонтьева в развитие науки. Научный авторитет А.Н. Леонтьева в условиях диверсификации

Опираясь на идеи культурно-исторической теории, А. Н. Леонтьев выдвинул и детально разработал общепсихологическую теорию предметной деятельности, являющуюся одним из влиятельных и новаторских теоретических направлений в отечественной и мировой психологии. Концепция деятельности получила широкое распространение в отраслях психологии (общей, психолингвистикой, детской, педагогической, медицинской, социальной, психолингвистической) Сформулированное А. Н. Леонтьевым положение о ведущей деятельности и ее определяющем влиянии на

развитие психики ребёнка послужило основанием для концепции периодизации психического развития детей, развитой Д. Б. Элькониным. Психология рассматривалась А. Н. Леонтьевым как наука о «порождении, функционировании и строении психического отражения реальности в процессах деятельности» [5].

Если собрать воедино все основные направления, в которых работал А.Н. Леонтьев в 50-70-е годы, то мы получим целую энциклопедию психологии XX века. Нет ни одной методологически и теоретически важной психологической проблемы, которая не была бы затронута в работах ученого в этот период, и все они разрабатывались в рамках одной научной концепции. Именно в этом и заключалась суть позиции Алексея Николаевича – в необходимости поиска единого подхода к психологическим процессам и феноменам.

Востребованность идей А.Н. Леонтьева сегодня. Для оценки востребованности воспользуемся объективным критерием индекса цитирования. К работам А.Н. Леонтьева продолжают обращаться молодые ученые и специалисты. В одном из ведущих авторитетных журналов «Вопросы психологии» по индексу цитирования имя Леонтьева занимает второе, после Л.С. Выготского, место. В период с 1986 по 2005 гг. его цитировали 349 раз. Это убедительное свидетельство того, что научный авторитет А.Н. Леонтьева продолжается, его научные идеи остаются востребованы.

Назовем две причины продолжающейся научной популярности А.Н. Леонтьева.

Причина первая. А.Н. Леонтьев обратился к очень старой, если не сказать вечной, проблеме возникновения сознания как качественной особенности человека, отделяющего его от животного мира. Над ее решением работали античные мыслители Платон, Аристотель и мн.др. Оба реализовали идею монизма. Платон был основателем идеалистического монизма, Аристотель – материалистического. Французский ученый Р.Декарт выдвинул свою идею дуализма, по которой монизм в поиске ответа на вопрос о природе человеческого сознания непригоден. В последующем К.Маркс и Ф.Энгельс, используя диалектику Гегеля, предложили свою идею о возникновении сознания. В предельно сконцентрированном виде она выражается утверждением: «Труд создал человека, способного сознавать, предвосхищать, планировать свое поведение и деятельность». А.Н. Леонтьев использовал базисную идею марксизма «Бытие определяет сознание» и применил ее к психологии. На этой методологии он создал свою оригинальную теорию деятельности. Она присутствует в ежедневной учебно-образовательной, профессиональной и поведенческой практике, убеждая простых людей и специалистов, что деятельность – основа всего: социального благополучия, материального достатка, психического (познавательного-интеллектуального) и личностного

развития. Вне деятельности нет полноценного и качественного существования и развития человека как субъекта.

Не случайно на базе деятельностной теории А.Н. Леонтьева разработаны получившие широкое распространение технологии обучения: методика поэтапного формирования умственных действий Гальперина-Талызиной; методика развивающего обучения в вариантах Давыдова-Эльконина и Занкова.

Причина вторая. Продолжающаяся популярность в научной среде идей А.Н. Леонтьева может быть объяснена «законом инерции», который конкретизируем фразой: «Показателем величия ученого является то, насколько он после себя остановил развитие науки». Известны феномены И.П. Павлова, Ж.Пиаже и др. Кроме того, авторами многих популярных вузовских учебников являются непосредственные или косвенные ученики А.Н. Леонтьева. Они по-прежнему продолжают сохранять верность научным идеям своего учителя. Для большинства из них А.Н. Леонтьев продолжает выполнять функцию путеводного маяка, ориентира в научном поиске.

Академик А. Н. Леонтьев очень много сделал для развития отечественной психологии, для утверждения достойного места советской психологии в мировом психологическом сообществе. Благодаря заслуге Алексея Николаевича в крупных университетах нашей страны отделения психологии при философских факультетах были преобразованы в самостоятельные психологические факультеты. Психологические науки (в составе 12 дисциплин) были выделены в самостоятельную группу из общего состава педагогических наук. Сектор психологии Института философии АН СССР был преобразован в самостоятельный Институт психологии, что позволило самостоятельно проводить исследовательские работы.

Благодаря его усилиям и под его председательством в 1966 г. в Москве был проведён XVIII Международный конгресс научной психологии, который, по мнению зарубежных психологов, был одним из наилучшим образом организованных конгрессов Международной ассоциации [7]. Начиная с этого времени, советские психологи уже абсолютно на равных принимали участие в деятельности международного психологического сообщества.

Работы А.Н. Леонтьева переведены на множество языков: английский, армянский, болгарский, венгерский, вьетнамский, датский, испанский (Аргентина, Испания, Куба), итальянский, китайский, немецкий, польский, румынский, словацкий, финский, французский, чешский, японский. После распада СССР и социалистического лагеря в 1990-е годы многие стали критиковать идеи А.Н. Леонтьева за их идеологизированность и абстрактность. Книги А.Н. Леонтьева практически перестали выходить за рубежом

Однако в последние годы в нашей стране (и проведение данной студенческой олимпиады всероссийского уровня подтверждает это) и во всем мире поднимается новая волна интереса к его работам: вышли книги А.Н. Леонтьева во Вьетнаме, Греции, Дании, Германии, в США. А это еще раз доказывает перспективность научных идей А.Н. Леонтьева.

Примечания

1. Запорожец, А.В. А.Н. Леонтьев и современная психология / Под.ред. А.В. Запорожца, В.П. Зинченко, О.В. Овчинниковой, О.К. Тихомирова. М., Изд-во Моск. ун-та, 1983. – 288 с.
2. Леонтьев А.А. Деятельный ум. М., 2001.
3. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность [Текст] . - М.: Политиздат, 1975. - 304 с. Леонтьев, А. Н. Проблемы развития психики. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981. - 584 с.
4. Леонтьев, А. Н. Проблемы развития психики. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981. - 584 с.
5. Немов, Р.С. Психология: Учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений: В 3 кн. / Р.С. Немов. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС ,2001. – Кн. 1: общие основы психологии. – 688 с.
6. Савина Е.А. Введение в психологию. Курс лекций /Главный редактор А.П. Олейникова. -- М: «Прометей» МПГУ, 1998. — 252 с.
7. Соколова Е.Е. К проблеме методологии построения общепсихологической теории в школе А.Н. Леонтьева / Методология и история психологии. 2007. - Том 2. – Вып.4.
8. Традиции и перспективы деятельностного подхода в психологии: школа А. Н. Леонтьева / Под ред. А. Е. Войскунского, А. Н. Ждан, О.К. Тихомирова. – М.: Смысл, 1999. – 429 с.
9. Хрестоматия по возрастной и педагогической психологии , под ред. И. И. Ильцова, В. Я. Ляудис М., Изд-во Моск. ун-та. 1980 г.
10. Баилова Т.А. Александр Мещеряков [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://scepsis.net/authors/id_317_full.html. Дата обращения: 21.01.2013.
11. Леонтьев Алексей Николаевич // Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru/dict/bse/article/00042/01800.htm?text>. Дата обращения: 17.11.2012.
12. *Петрюк П. Т., Петрюк О. П.* Академик Алексей Николаевич Леонтьев — выдающийся психолог современной эпохи и бывший сабурянин (к 105-летию со дня рождения) // Таврический журнал психиатрии. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.nbu.gov.ua/portal/Chem_Biol/Tzhp/2010_3/pdf/128-137.pdf. Дата обращения: 20.12.2012.